

РЕЦЕНЗИИ

В. А. Бенин. Педагогическая культурология: Курс лекций: учеб. пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. – 515 с.

Курс лекций В. А. Бенина заявлен как учебное пособие и допущен в данном качестве учебно-методическим объединением по профессионально-педагогическому образованию для студентов, обучающихся по специальности 030500 Профессиональное обучение (по отраслям) и иным педагогическим специальностям, для слушателей институтов и факультетов повышения квалификации, преподавателей, аспирантов и других профессионально-педагогических работников.

Книга В. А. Бенина крайне необходима педагогике, культурологии и современному образовательному пространству по нескольким причинам. Во-первых, потому что автором сделана попытка и, думается, весьма успешная реализовать основные положения Государственного образовательного стандарта высшего профессионального педагогического образования. Во-вторых, потому что реализует глубинную, корневую связь отечественной педагогики, традиций образования и воспитания с культурологией, философией. В-третьих, показывает теоретические и практические пути реализации философско-культурологического подхода к трансляции социокультурного опыта через педагогическую культуру. И, наконец, это просто оригинальный и интересный курс лекций, предполагающий умного, критически мыслящего, легко вступающего в диалог слушателя и читателя.

Лекции последовательно вводят в сложный социокультурный мир с его феноменом педагогической культуры как человеческой сущности, интегрирующей природу, общество и личность, создающих культуру и себя в ней.

Несмотря на явно усиливающийся интерес теоретиков к данной проблематике и увеличение количества научных исследований в последнее время, в ней больше вопросов, чем ответов. Это не просто запоздалая реакция на факт многолетнего отрыва педагогики от культуры, неотягощенной проблемами педагогики. Абсурдность этого отрыва очевидна: воспитание по своим целям, процессу и результату предполагает «окультуривание», интериоризацию культуры, ее освоение человеком во всех возрастах, приобретение в качестве «внутреннего достояния» (Л. С. Выготский).

И наряду с этим само понятие «педагогическая культура» находится в стадии научного осмысления в теории, медленно и осторожно входит в категориальный аппарат педагогики и других наук, слабо рефлексивируется педагогической практикой. Педагогический процесс протекает вне этого понятия, в то же время кажется аксиоматичным его наличие со времен Сократа, Платона и Аристотеля. В педагогике среди ее фундаментальных принципов прочное место занимает принцип «культуросообразности», однако его культурно-истори-

ческие интерпретации не ориентируют на смысложизненные позиции, особенно при попытках ответить на вневременные педагогические и культурологические вопросы: *зачем – чему – как* обучается человек? Примером тому являются современные учебные программы, учебники, примитивный дидактический материал и особенно существующие методы контроля над результатами образования. Чего стоит проверка «остаточных знаний» представителями Минобразования в век информационных технологий, «экранный культуры», обилия книг, пособий, компьютерных технологий. Да и как проверить: *умеет ли учиться, умеет ли творчески действовать* на основе полученных знаний, да и просто умеет ли *жить* даже блестяще обучавшийся школьник, студент?

В этом социокультурном и педагогическом проблемном поле имеются различные подходы и трактовки, научные школы и направления, исследующие вопросы о возникновении, становлении и развитии педагогической культурологии в истории отечественной педагогической мысли и массовой образовательной практике. Книга В. А. Бенина ставит эти вопросы, и автор ведет поиск ответов на них через синтез культуры и педагогики. И потому он убедителен в своем утверждении, что на уровне теоретико-методологического анализа, на системном уровне приращение педагогического знания эффективно на путях культурологического подхода.

Педагогика далеко не всегда относилась к воспитанию, тем более в условиях свободы, демократии, к приоритету жизни, и культура не настаивала на этом. В настоящее время, как никогда ранее, ясно, что у человечества, чтобы достойно жить (а не выживать), есть только один путь – осуществить такое воспитание через культуру, которое способно спасти мир.

При построении концептуальных отношений культуры и педагогики (*глава I. Педагогическая культура как явление*) В. А. Бенин видит в педагогической культурологии ту область гуманитарного знания, которая дает методологию социокультурного воспроизводства, изучающую общие закономерности педагогического процесса, направленную на получение систематизированных знаний о формах и методах трансляции социального опыта и разрабатывающую варианты практической организации образовательного процесса как культурно-образовательной практики [с. 33]. Соглашаясь с автором, хотелось бы поставить вопрос, почему им в данном контексте забыты *цели и содержание* трансляции социального опыта? Не они ли задают формы и методы трансляции и требуют их адекватности?

Небесспорным является и определение педагогической культуры как «интегративной характеристики педагогического процесса, включающей единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой передачи от одного поколения к другому [с. 83]. Небесспорно сведение культуры к деятельности, тем более по «передаче накопленного социального опыта». Вряд ли стоит го-

ворить о том, что человечество накопило такой социальный опыт, от которого надо иметь мужество и смелость отказаться, за который следует покаяться и извиниться перед предками и потомками.

Автор прослеживает преемственность философской и педагогической мысли, доказывает непреложность факта, свидетельствующего о том, что «не порвалась связь времен», несмотря на весь драматизм и трагизм существования «репрессированных» философии, культуры и педагогики, имеющих общую судьбу и общие достижения и беды, и потому вместе ответственных за самосознание народа, российскую ментальность, необустроенную жизнь на огромной и богатой земле с немалым количеством талантливых людей, за бездуховность и безнравственность, безусловно связанных с воспитанием и образованием детей, подростков, молодежи, да и взрослых людей. (Можно к педагогике относиться как к сфере, приложимой только к детям, но можно и как к андрагогике – образованию и воспитанию взрослых, если не сводить образование к узкопрофессиональному обучению для поднятия квалификации работающих).

Проливая свет на прошлое (этому посвящена *часть II. Педагогическая культура: историческая ретроспекция взглядов*), книга дает основания для продолжения поиска научно-методологических основ педагогической культурологии, для современного образования и воспитания подрастающих поколений. Они оказались в противоречивой жизненной ситуации, которая, с одной стороны, потенциально богата для полноценного личностного развития, достойной самоактуализации и, с другой стороны, деструктивна многочисленными источниками, связанными с акультурой, и толкает к ранней деградации личности и общества. Эта довольно новая проблема *зла в педагогике* (в которой В. А. Бенин стал одним из первых громкоговорящих авторов, в том числе и на страницах журнала «Наука и образование»), порождаемого стремительно увеличивающимися источниками деструктивности в самой культуре («бескультурности культуры», ее пошлости, разрушительности для людей самых разных возрастов, особенно для неокрепших детских душ), к сожалению, не затрагивается автором. В то же время ее острота проецирует и проблемы педагогической культуры, ее деструктивности. Идея о том, что педагогический процесс может препятствовать личностному и социальному развитию обучаемого в школе, вузе, может разрушать, отчуждать от образования и, следовательно, от культуры, ждет своих исследователей. Опыт показывает, что педагогика довольно легко теряла истинноценностные аксиологические ориентиры, попадала в духовный вакуум, когда забывала свой главный предмет – человека. Так было многократно в истории, так было и в советском образовании и воспитании, которое строилось вдали от антропологического принципа в качестве основополагающего. Человек был забыт, предан педагогикой (если в голову не придет мысль считать ценность человека как производительной силы общества, строителя коммунизма и подготовка его к этому).

Культурологический подход актуализирует антропологические проблемы современной педагогики, поставленные жизнью и требующие решений, от которых зависит утверждение современной педагогической парадигмы, адекватности содержания и методов педагогической практики. Восстановление отечественных традиций, берущих свое начало в русской философии и культурологии, – не только почетная миссия, но и реальный путь разработки педагогики XXI в., ориентированной на развитие профессиональной педагогической культуры.

В богатой истории отечественной культуры были мыслители, внесшие значительный вклад в развитие отечественной философии, культурологии, психологии и педагогики. К сожалению, их имена не нашли своего достойного места в педагогических хрестоматиях и научных исследованиях, некоторые не знакомы учителю ни своими идеями, ни даже лицами. Не здесь ли таится ответ на вопрос о причинах низкой педагогической культуры школьных учителей, да и преподавателей вузов? Вина ли их в этом, а может быть беда? В лекциях В. А. Бенина представлены целостно и системно многие философы и педагоги, что, безусловно, окажет содействие поднятию педагогической культуры.

Что касается самого содержания педагогической культуры, то автор его структурирует из культуры общения, экономической, политической, правовой, нравственной, художественно-эстетической и культуры веры (*часть III. Основные элементы педагогической культуры*). На последнем хотелось бы остановиться, чтобы... удивиться и восхититься. Хотя чему удивляться, о какой педагогической культуре может идти речь без веры в ученика, в то, что его талант выше таланта учителя? И все-таки удивиться и восхититься, потому что много ли найдем авторов, которые писали и тем более исследовали веру в педагогической науке, пытались соединить рациональное и иррациональное, знание и интуицию.

Так, новая книга В. А. Бенина открывает перспективу восстановления глубинной связи отечественной педагогики с культурологией, ставит ряд методологических, историко-философских и историко-педагогических проблем, представляющих значительный познавательный и исследовательский интерес.

Однако, и это скорее в качестве пожелания автору и читателям как педагогам-практикам, хотелось бы сказать о дидактическом аппарате монографии. К сожалению, он выстроен в основном в традиционном репродуктивном ключе. (Так и хочется воскликнуть – трудно, ох как трудно освободиться в педагогической культуре от родимых пятен традиционной педагогики с ее репродуктивностью!)

В целом публикация данного курса лекций – событие в педагогике, мимо которого не должен пройти современный преподаватель.

М. Н. Дудина